

Внешняя среда

Согласно октябрьскому прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), по итогам 2020 года спад мировой экономики составит 4,4%, это менее значительное сокращение, чем ожидалось в июне (-4,9%). Улучшение прогноза обусловлено более высокими экономическими результатами в странах с развитой экономикой во II и III кварталах. Таким образом, в мировой экономике наметились первые признаки восстановления, чему способствовали принятые чрезвычайные меры макроэкономической политики. Однако это восстановление остаётся частичным и неравномерным, а также по-прежнему характеризуется значительным уровнем неопределённости, обусловленным сложностью прогнозирования как дальнейшего развития пандемии, так и масштаба глобальных вторичных эффектов (сокращения туризма и снижения объёма денежных переводов). Предотвратить более глубокий и затяжной спад должны скоординированные меры в области денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.

В июле-сентябре на рынках ведущих мировых экономик отмечалась разнонаправленная ценовая динамика. Так, в США после снижения стоимости товаров и услуг во II квартале на 0,3%, вызванного падением спроса, в III – наблюдался рост на 1,2% (+0,4% годом ранее). В Еврозоне, напротив, сложилась дефляция на уровне 0,7% (-0,2% годом ранее), нивелирующая рост цен на 0,5% в предыдущем квартале. Согласно оценкам экспертов МВФ, по итогам 2020 года темпы роста цен в США уменьшатся до 1,5% (1,8% в 2019 году), в Еврозоне – до 0,4% (1,2% соответственно).

Ситуация на рынках сырьевых товаров характеризовалась следующим образом.

Уровень цен на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, после снижения во II квартале, в отчётном периоде возрос. В результате индекс ФАО по итогам сентября увеличился на 5,2% к уровню июня текущего года и на 5,0% – к параметрам базисного периода, составив 97,9 пункта¹, что отразило повышение котировок на основные группы продовольствия на мировом рынке.

Наибольшее удорожание в разрезе рассматриваемых позиций зафиксировано по растительному маслу (+20,7%, до 104,6 пункта), что связано с опасениями относительно будущего выпуска. В связи с прогнозируемым снижением уровня производства пшеницы в южном полушарии, обусловленным засушливыми погодными условиями, отрицательно сказывающимися на посевах озимой пшеницы во многих странах Европы, индекс цен на зерновые культуры вырос на 7,6%, до 104 пунктов. Угроза сокращения объёмов производства в ближайшей перспективе из-за неблагоприятных погодных условий обусловила и рост цен на сахар на 5,4%, до 79 пунктов.

Индекс цен на мясную продукцию под влиянием увеличения экспортного предложения и слабого импортного спроса, напротив, уменьшился на 3,4%, до 91,6 пункта. Избыток предложения отчасти объясняется решением Китая ввести запрет на импорт свинины из Германии в связи с выявлением африканской чумы свиней.

Одним из ключевых факторов, оказывающих значительное влияние на мировую экономику, традиционно выступала динамика цен на нефть. Ввиду стабилизации предложения, связанного с действием соглашения ОПЕК, а также поступательного роста спроса на мировом рынке в период с начала июля по конец августа стоимость барреля нефти марки Brent возросла с 41,7 до 46,5 долл. В сентябре, ввиду роста заболеваемости, ознаменовавшего вторую волну пандемии и определившего сокращение спроса и риски повторного введения локдаунов, нефтяные котировки вновь опустились ниже 40 долларов, что стало минимальным значением за последние 3 месяца. Под влиянием временной приостановки добычи нефти и снижения её запасов в США, к концу сентября котировки поднялись до 42 долларов за баррель.

На рынке чёрных металлов на фоне восстановления спроса, наблюдаемого в июле-августе, отмечалась повышательная ценовая динамика. Индекс цен на промышленные металлы S&P GSCI Industrial Metals в сентябре возрос на 10,2% к значению на начало июля. Цены FOB на арматуру на рынке Турции увеличились на 9,6%, на стальную катанку – на 16,2%. При этом котировки на стальную продукцию, выйдя в начале сентября на докризисный уровень, стабилизировались и оставшуюся часть месяца оставались неизменными. Недостаточный уровень спроса

¹ с июля 2020 года ценовой охват индекса потребительских цен Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединённых Наций (ФАО) расширен, за базисный период принят 2014–2016 гг.

ограничивал дальнейший рост цен, а относительная дороговизна сырья сдерживала их снижение.

Ситуация на потребительских рынках стран региона

В III квартале 2020 года ситуация на потребительских рынках соседних стран характеризовалась дефляцией: в Молдове – -1,3% (+0,6% годом ранее), в Украине – -0,3% (-0,2%, табл. 1). В России и Беларуси, напротив, фиксировался рост цен на 0,2% (-0,2%) и 1,3% (+0,4%) соответственно. При этом во всех странах был достигнут квартальный минимум.

Национальные денежные единицы большинства стран заметно ослабли: российский и белорусский рубль – на 11,6% и 8,6% соответственно, украинская гривна – на 5,8%. Понижительная динамика главным образом стала следствием замедления глобальной экономики, обусловленного распространением COVID-19, приведшим к падению мировой торговли. Молдавский лей, напротив, укрепился на 1,5%, что было связано со стабильным расширением чистого предложения иностранной валюты со стороны населения, полностью покрывавшим нетто-спрос на неё, исходящий от юридических лиц.

Таблица 1

Изменение средних потребительских цен в разрезе стран в III квартале 2020 года, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Прирост на продовольственные товары	-4,0	-2,7	-1,2	-3,5²	-0,2
из них:					
мясо и мясопродукты	-0,2	0,8	0,8	1,7	2,5
картофель	-35,2	-36,5	-36,8	-31,6	-45,3
овощи	-30,6	-18,0	-20,8	-31,6	-16,7
фрукты	-11,0	-8,2	-8,1	-15,7	-11,0
масло подсолнечное	2,8	5,0	3,4	2,3	3,9
молоко и молочная продукция	0,5	1,6	0,0	-0,1	0,7
сахар	0,1	-0,1	13,3	-0,1	0,2
яйца	-4,6	1,2	0,2	-5,8	0,7
Прирост на непродовольственные товары	0,4	-0,1	1,3	...	3,2
из них:					
медикаменты	0,9	1,0	1,1	1,7	1,8
топливо	0,0	-0,9	1,2	6,9	0,0
одежда и бельё	0,0	-0,9	0,8	0,5	3,2
обувь	0,0	-1,0	0,6	-1,3	3,4
табачные изделия	3,5	1,3	1,7	3,9	0,4
электротовары и бытовые приборы	0,3	...	1,0	2,0	4,3
бытовая химия (моющие и чистящие средства)	0,1	...	0,7	...	3,8
Прирост тарифов на услуги	-0,1	-0,7	0,9	...	1,5
из них:					
ЖКХ	0,0	-2,9 ³	2,5	10,8	1,0
транспорт	0,3	0,6	-2,1	0,4	5,4
связь	0,0	0,0	-0,7	1,2	0,0
образование	-1,5	2,4	1,5	11,2	2,0
медицина	0,0	0,8	1,0	1,9	2,2
Сводные темпы прироста потребительских цен	-1,5	-1,3	0,2	-0,3	1,3

На рынках рассматриваемых стран наблюдалось уменьшение цен на продукты питания, что преимущественно было обусловлено сезонными факторами: -0,2% в Беларуси, -1,2% в России, -2,7% в Молдове, -3,5% в Украине. Так, в разрезе товарных позиций традиционно в летний период дешевели компоненты плодоовощной корзины: картофель (от -36,5% в Молдове до -45,3% в Украине), овощи (от -16,7% в Беларуси до -31,6% в Украине) и фрукты (от -8,1% в России до -15,7% в Украине).

В разрезе остальных номенклатурных позиций фиксировались повышательные ценовые корректировки. В большинстве стран увеличились цены на продукты животного

² без алкогольных напитков

³ коммунальные услуги

происхождения: мясную (от +0,8% в России и Молдове до +2,5% в Беларуси), рыбную (от +0,2% в Молдове до +2,2% в Беларуси), молочную (+0,7% в Беларуси, +1,6% в Молдове) продукцию и яйца (+0,2% в России, +0,7% в Беларуси, +1,2% в Молдове).

На фоне возросшего спроса, а также сокращения урожайности зерновых культур в ряде регионов, на рынках стран-партнёров повысилась стоимость: муки (+0,2% в Молдове, +0,4% в Беларуси, +1,1% в России), хлеба (+0,4% в Молдове, +0,7% в Беларуси, +0,8% в Украине, +1,5% в России) и макаронных изделий (+0,6% в Беларуси, +0,8% в России, +1,2% в Молдове). Сонаправленно с общемировыми тенденциями дорожало подсолнечное масло (от +2,3% в Украине до +5,0% в Молдове). Стоимость сахара в большинстве стран практически не изменилась, исключением стала Россия, где цена на него, ввиду сокращения объёма производства, вызванного как уменьшением посевных полей, так и снижением урожая, увеличилась на 13,3%.

По итогам III квартала средний уровень цен в сегменте непродовольственных товаров на рынках России и Беларуси возрос на 1,3% и 3,2% соответственно. В Молдове стоимость непродовольственных товаров, напротив, снизилась на 0,1%. На фоне ослабления национальной валюты повысились цены на электротовары (+1,0% в России, +2,0% в Украине, +4,3% в Беларуси) и товары бытовой химии (+0,7% в России, +3,8% в Беларуси). Высокий уровень спроса определил удорожание медикаментов (от +1,0% в Молдове до +1,8% в Беларуси). Ощутимо увеличилась стоимость табачной продукции, что стало отражением политики налогообложения подакцизных товаров; максимальные темпы удорожания отмечены в Украине (+3,9%). Цены на топливо изменялись в разном направлении. Так, в России и Украине их уровень повысился на 1,2% и 6,9% соответственно, в Молдове, напротив, фиксировалось снижение на 0,9%. В Беларуси стоимость топлива не изменилась.

Уровень тарифов в сегменте услуг преимущественно характеризовался повышательной динамикой (+0,9% в России, +1,5% в Беларуси). Исключением стала Молдова (-0,7%), где ввиду снижения жилищно-коммунальных тарифов (-2,9%) совокупный показатель по группе сократился на 0,7%. В остальных странах тарифы в сфере ЖКХ, напротив, возросли, максимальные темпы роста сложились в Украине (+10,8%). Увеличились и тарифы на услуги в сфере медицины, образования и транспорта.

Динамика экономической активности в ПМР

По итогам III квартала 2020 года объём промышленного производства в республике увеличился на 0,3% по отношению к соответствующему периоду 2019 года, составив 3 237,4 млн руб. Основной повышательный вклад внесла электроэнергетика, объём производства в которой сформировал 32,3% совокупного показателя, или 1 044,5 млн руб., что на 12,3% превзошло прошлогоднее значение. Расширение выпуска также отмечалось в полиграфической (+35,5%), электротехнической (+26,9%), мукомольно-крупяной (+6,0%) и химической (+3,3%) промышленности. На фоне сокращения спроса сократилась выработка на предприятиях чёрной металлургии (-4,4%), машиностроения (-20,0%), лёгкой промышленности (-10,6%), а также промышленности строительных материалов (-2,7%). Отставание от базисных параметров отмечалось и в пищевой (-4,0%) отрасли, что определялось плохим урожаем ряда сельхозкультур, ставшего следствием неблагоприятных погодных условий.

Уровень отпускных цен на промышленную продукцию по итогам III квартала увеличился на 0,8% (табл. 2). Повышательный вектор преимущественно задавался ростом цен на продукцию чёрной металлургии (+5,7%), в значительной степени зависящей от стоимостной динамики на мировом рынке чёрных металлов. Увеличение отпускных цен зафиксировано также в электротехнической (+8,7%) машиностроительной (+1,4%) и пищевой (+0,5%) промышленности, а также промышленности строительных материалов (+1,6%). Ввиду сокращения спроса, вызванного глобальной рецессией, уровень цен на продукцию лёгкой промышленности снизился на 0,7%. В остальных отраслях средние отпускные цены практически не изменились.

Результаты внешнеэкономической деятельности заметно сократились. Так, согласно данным Государственного таможенного комитета ПМР, внешнеторговый оборот сложился на уровне 413,1 млн долл., что уступило 13,5% показателю аналогичного периода предыдущего года. Объём экспорта составил 161,5 млн долл. (-11,0%), импорта – 251,7 млн долл. (-15,0%).

На фоне поступательного восстановления спроса, связанного с ослаблением карантинных мер, объём продаж товаров и услуг на внутреннем рынке в III квартале превысил параметры II квартала в 1,5 раза, составив 2 583,9 млн руб. В то же время это на 9,2% ниже уровня базисного периода, что связано с переключением на консервативную модель потребления, ввиду

опасения второй волны локдауна.

Данные статистики об объёмах поступлений денежной наличности в кассы банков от реализации товаров, работ (услуг), а также о суммах совершённых с использованием платёжных карт операций по безналичной оплате товаров, работ (услуг) также свидетельствуют о снижении потребительской активности. Согласно оценке ПРБ, объём продаж товаров и услуг в сопоставлении с параметрами базисного периода сократился на 3,1%, до 2 628,1 млн руб.

За июль-сентябрь 2020 года посредством различных систем быстрых денежных переводов на территорию республики были перечислены средства в размере 38,1 млн руб., что в 1,4 раза превысило уровень III квартала 2019 года и в 1,3 раза параметры предыдущего квартала. Столь значительный рост связан с переходом частных трансфертов в сферу официальных банковских перечислений, вызванным ограниченными возможностями в международном передвижении.

Таблица 2

Темпы прироста отпускных цен в отраслях промышленности ПМР в 2019-2020 гг., %

	2019 год				2020 год		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Чёрная металлургия	1,4	-8,2	-2,8	-8,6	3,7	-11,3	5,7
Электроэнергетика	31,7	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	0,0
Машиностроение и металлообработка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4
Электротехническая промышленность	2,7	-1,1	0,0	0,1	10,7	-4,3	8,7
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	0,0	20,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Промышленность строительных материалов	7,8	0,0	-0,6	-0,8	0,1	0,0	1,6
Лёгкая промышленность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,7
Пищевая промышленность	0,7	0,3	3,3	1,8	1,5	1,6	0,5
Полиграфическая промышленность	0,3	0,0	0,0	0,0	1,4	0,0	0,1
Всего по промышленности	9,3	-2,6	-0,5	-2,6	1,8	0,5	0,8

Динамика инфляции на потребительском рынке ПМР

В отчётном периоде на потребительском рынке республики продолжилось замедление инфляционных процессов. По данным Государственной службы статистики ПМР, в III квартале 2020 года средний масштаб цен сократился на 1,5%, в то время как годом ранее, напротив, отмечался рост на уровне 0,5% (табл. 3)

Таблица 3

Изменение потребительских цен в ПМР в 2019-2020 гг., %

	2019 год				2020 год		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Инфляция	1,5	1,4	0,5	1,2	1,2	0,8	-1,5
продовольственные товары	3,8	2,5	0,9	2,4	1,7	2,6	-4,0
непродовольственные товары	-0,6	0,3	0,1	0,3	0,2	-0,8	0,4
услуги	0,9	1,1	0,3	0,4	1,8	0,1	-0,1
Базовая инфляция ⁴	0,0	0,4	1,6	0,8	0,7	-0,3	0,2
Небазовая инфляция ⁵	3,9	3,0	-1,1	1,9	2,0	2,6	-4,3

По итогам III квартала продуктовая корзина подешевела на 4,0%, в результате вклад продовольственной группы товаров в формирование сводного индекса стал определяющим – -1,6 п.п. На фоне усиления влияния календарного фактора, связанного с расширением предложения, основные понижательные корректировки отмечены в сегменте плодоовощной продукции (-23,1%). Так, стоимость картофеля сократилась на 35,2%, овощей – на 30,6%, фруктов – на 11,0%.

Ввиду удешевления кормовой базы в летние месяцы снизились цены на мясную продукцию (-0,2%) и яйца (-4,6%). По итогам отчётного периода также уменьшилась стоимость рыбы и рыбной продукции (-1,2%), майонеза (-0,6%), фруктово-ягодных консервов (-0,1%).

⁴ базовый индекс потребительских цен (базовая инфляция) отражает долгосрочную динамику изменения цен, не подверженную влиянию факторов административного и сезонного характера

⁵ небазовая инфляция рассчитывается по товарам и услугам, цены на которые формируются под влиянием административного регулирования и подвержены сезонным колебаниям

В то же время по ряду продовольственных продуктов цены, напротив, выросли. Неблагоприятные погодные условия определили повышение стоимости мёда (+11,1%), круп (+2,2%), макаронных изделий (+1,1%), хлеба (+1,1%). Влияние погодного фактора в совокупности с повышательными корректировками на рынках стран-партнёров обусловили удорожание подсолнечного масла (+2,8%). Ростом цен характеризовалась молочная продукция: молоко (+0,5%), сыр (+0,9%), сливочное масло (+0,2%).

В сфере услуг по итогам отчётного периода фиксировалась дефляция – -0,1% (+0,3% в базисном периоде). В частности, ввиду снижения стоимости обучения в негосударственных высших учебных заведениях (-9,4%), сократились тарифы на услуги образования (-1,5%). Уменьшением также характеризовалась стоимость обслуживания в банковских учреждениях (-4,6%), что в основном было обусловлено изменением тарифов на перевод денежных средств (-9,0%) в рублёвом эквиваленте ввиду девальвации российского рубля.

В разрезе большинства услуг, подверженных государственному регулированию (жилищно-коммунальные, медицинские услуги, услуги связи), в целом наблюдалась тарифная стабильность. Ввиду повышения стоимости проезда в такси (+2,2%), на 0,3% в среднем подорожали услуги транспорта.

В сегменте продаж непродовольственных товаров сводный индекс цен сложился на уровне 100,4% (или 0,1 п.п. СИПЦ), что выше параметров, отмеченных в базисном периоде (100,1%). На фоне повышательной динамики в соседних странах, в республике дорожала табачная продукция (+3,5%). Рост цен (в диапазоне +0,1% - +1,1%) фиксировался по таким товарам, как моющие средства, посуда, стройматериалы, электро-, бумажно-беловые-, парфюмерно-косметические товары, школьные и письменные принадлежности, товары бытовой химии. В связи с ростом спроса, как и на рынках стран-партнёров, сохранилась тенденция увеличения стоимости медикаментов (0,9%). Цены на телерадиотовары, вычислительную технику, мебель, напротив, снизились на 1,2%, 0,6% и 0,3% соответственно. По остальным товарным позициям непродовольственной группы наблюдалась относительная ценовая стабильность, в том числе по топливу.

Традиционная для III квартала активизация влияния сезонных факторов обусловила снижение цен по номенклатурным компонентам, входящим в расчёт небазовой (определяемой факторами сезонности и/или административного воздействия) инфляции, на 4,3% (на 1,1% годом ранее). Воздействие монетарных факторов на сводный показатель было обратным, однако его степень была значительно ниже уровня прошлого года – +0,2% (+1,6% в базисном периоде). В годовом выражении влияние административных и сезонных факторов по-прежнему превалировало над денежными: небазовая инфляция составила 2,0% (9,3% годом ранее), базовая – 1,4% (2,9% соответственно), в результате разрыв между показателями в отчётном периоде сократился до 0,6 п.п. (против 6,4 п.п. в сентябре 2019 года).

Интенсивность прироста цен, отображающая как изменился их уровень в среднем по всем группам товаров (без учёта их доли в объёме потребления), в III квартале составила -0,1% (+0,9% годом ранее, рис. 1). Таким образом, разница между фактическим уровнем инфляции и показателем интенсивности достигла 1,4 п.п., что стало следствием сокращения цен на плодоовощную продукцию.

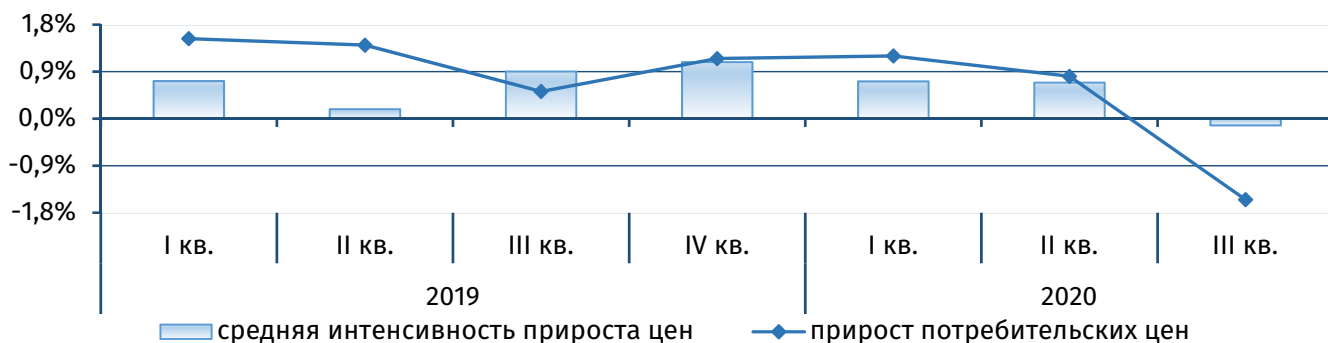

Рис. 1. Динамика показателей инфляции в 2019-2020 гг.